

ИЛОНА ЭНДРЮС

ХРОНИКИ ХОЗЯЙКИ ОТЕЛЯ

18+

Сны и магия!

Хроники хозяйки отеля

Илона Эндрюс

**Хроники хозяйки
отеля. Одним махом!**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Эндрюс И.

Хроники хозяйки отеля. Одним махом! / И. Эндрюс — «Эксмо»,
2016 — (Хроники хозяйки отеля)

ISBN 978-5-04-252153-9

Дина ДеМилль, возможно, и управляет самым лучшим отелем в штате Техас, но у нее крайне специфические постояльцы. Такие, о которых никто на Земле не должен знать. Гости, которым нравятся бывшая межгалактическая тиранша с внушительной наградой за голову, лорд-маршал могущественного клана вампиров и перемещенный, но невероятно привлекательный оборотень... Но то, что Дина считает обычной жизнью, вот-вот поглотит хаос! Сначала ей нужно спасти свою старшую сестру Мод, сосланную со своей семьей на планету — исправительную колонию. Затем она соглашается помочь гостю, чей последний шанс спасти свою цивилизацию может принести смерть и катастрофу всему, что дорого Дине. И теперь «Гертруда Хант» осаждена кланом убийц. Чтобы защитить своих гостей и найти пропавших родителей, Дина готова рискнуть всем, даже если ей придется заплатить самую высокую цену.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-252153-9

© Эндрюс И., 2016

© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Илона Эндрюс

Хроники хозяйки отеля. Одним махом!

Ilona Andrews

One fell sweep

Copyright© 2016 by Ilona Andrews

Published by arrangement with Nancy Yost Literary Agency and The Van Lear Agency

© К. Ускова, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Лоре Гасуэй

*Спасибо за все. Мы скучаем по тебе и глубоко скорбим о твоей
кончине*

* * *

Илона Эндрюс – псевдоним Илогы и Эндрю Гордон, супружеской пары, авторов бестселлеров New York Times. Соавторы четырех серий-бестселлеров в жанре городского фэнтези.

Глава 1

Слабый перезвон пробудил меня ото сна. Я открыла глаза и заморгала. Мне снилась пустыня – бескрайнее море желтого песка, колышущегося под белым солнцем. Словно в поисках чего-то или кого-то, я бродила в нем босиком, утопая по щиколотку, чувствуя, как с каждым шагом песчинки все дальше скользят между пальцами. Я бродила там часами, пока не поняла, что найти удастся лишь еще больше песка. Потолок моей темной спальни слишком резко контрастировал с солнечными дюнами, и на мгновение я растерялась, не понимая, где нахожусь.

В голове снова зазвучала магия – будто все чувства защекотало быстрым настойчивым перышком. Кто-то пересек границу гостиницы.

Я спустила ноги на деревянный пол, взяла метлу и пошла по темному коридору. Фурия, моя крошечная ши-тцу, выскочила из-под кровати и побежала за мной, готовая броситься на любого незваного гостя. До Рождества оставалось всего пять дней, и я не ждала гостей – особенно в два часа ночи. Но, конечно, когда «Гертруда Хант», гостиница типа «постель и завтрак», все же принимала постояльцев, то они редко бывали обычными. И почти никогда не объявляли о себе заранее.

Подойдя к двери в конце коридора, я схватила вязаный кардиган, висевший на крючке справа, завернулась в него и сунула ноги в тапочки. Декабрь начался с наводнения, а затем сильно похолодало. Ночью температура опускалась ниже тридцати градусов, что по техасским меркам означало приближение апокалипсиса. На улице было как в морозилке, а в гостинице – тепло и уютно, так что перед выходом я укутывалась, а по возвращении оставляла толстовки и кардиганы где попало.

Дверь распахнулась, и я ступила на балкон.

Меня обдало холодным воздухом. Ух.

Ярко светила луна, проливая серебристый свет сквозь прозрачные клочья ночных облаков. Слева простирался мой яблоневый сад. Прямо впереди огромный старый дуб раскинул свои ветви над лужайкой, почти касаясь балкона. Справа тянулись улицы: Парк-стрит шла параллельно гостинице, а перпендикулярно ей начиналась Камелот-роуд, уходящая в глубь квартала Авалон, заполненного типичными техасскими двухэтажными домами со старыми деревьями на подстриженных лужайках и темными автомобилями, припаркованными на подъездных дорожках.

Все было тихо.

Я исследовала ночь своими чувствами. Мы с гостиницей были связаны так крепко, что при желании я могла бы прощупать каждый дюйм ее территории. Нарушитель, кем бы он ни был, задел границу, но так и не пересек ее. А теперь затаился.

Я ждала, стараясь не стучать зубами. От моего дыхания образовывались крошечные облачка, тающие в ночи.

Тишина.

Кто-то был снаружи и наблюдал за мной. Я чувствовала на себе тяжелый взгляд. По спине пробежали мурашки то ли от страха, то ли от холода, то ли от всего сразу.

– Я знаю, что ты здесь. Выходи.

Тишина.

Я вглядывалась в ночь, изучая знакомый пейзаж. Живые изгороди, отделяющие мою лужайку от Парк-стрит, казались нетронутыми. На лужайке не наблюдалось никаких странных следов. В кустах у дуба ничего не шуршало, в ветвях ничего не шевелилось, и даже за кедром, в двадцати футах позади, не было признаков жизни...

Из тени под кедром на меня уставились два янтарных глаза. Я чуть не подпрыгнула.

– Шон!

Меня едва не хватил удар.

Шон Эванс не двигался. Глубокой ночью он казался лишь темной тенью. Несколько месяцев назад мы уже встречались в подобной ситуации, только тогда он метил мои яблони, обозначая свою территорию. А сейчас просто ждал, уважая границы гостиницы.

– Подойди, – позвала я, понизив голос, чтобы не будить всю округу. – Я не хочу кричать.

Так быстро, что виднелось лишь размытое пятно, он подбежал к дубу, подпрыгнул и приземлился на ветку рядом с балконом. Дежавю.

Фурия тихонько гавкнула – просто на всякий случай предупредила, что она рядом.

– Что случилось?

Я внимательно изучала лицо Шона. Когда он только переехал в Авалон, то переполошил всех соседей. Если бы в словарь вписали определение «крутой бывший военный», там была бы его фотография. Шону было около тридцати, у него было красивое, чисто выбритое лицо, коротко подстриженные рыжевато-каштановые волосы и спортивное, мощное тело. Он был сильным и быстрым, и переходить ему дорогу было очень плохой идеей. А еще он был оборотнем без планеты, о чем подавляющее большинство людей на Земле даже не подозревало. Несколько месяцев назад, когда Шон помогал мне защищать Авалон от межгалактического убийцы, он узнал о своих корнях и отправился искать себя. В итоге он оказался втянут в межзвездную войну в месте под названием Нексус, и мне потребовалось приложить все силы, чтобы вызволить его оттуда.

Война оставила свой след – на его лице виднелся длинный шрам. До Нексуса Шон был груб и высокомерен. Новый Шон стал тихим и терпеливым, и, заглянув в его ясные янтарные глаза, можно было увидеть стальную твердость. Иногда в них не было ничего – ты словно смотрел в глаза тигру: ни голода, ни ярости, только непостижимая бдительность. Три дня назад мы с Шоном ходили в кино, и после сеанса какой-то пьяный парень попытался затеять драку. Шон посмотрел на него, и тот человек увидел в глазах Шона что-то, что сумело проникнуть сквозь алкогольный туман. Пьяница, не сказав ни слова, развернулся и пошел прочь.

И если с его высокомерием и гневом я могла примириться, то эта странная бдительность меня тревожила. Он достаточно хорошо скрывался. Я видела, как он разговаривал с соседями, и никто из них не бросался в бегство. Но в нем по-прежнему было *нечто*. За весь вечер Шон сказал мне не больше двух слов. С другими соседями он изо всех сил старался казаться нормальным, но я точно знала, через что ему пришлось пройти. Со мной он был самым собой: придержал для меня дверь, предложил мне свою куртку, когда подумал, что мне холодно, и встал между мной и тем пьяницей. Но он молчал. То, что он пережил на Нексусе, вытолкнуло его за пределы нормальной человеческой жизни, и я сомневалась, сумею ли вернуть его к свету.

– Как ты узнала? – спросил он. – Я держался подальше от границы гостиницы.

– Мирный саммит дал новый импульс. «Гертруда Хант» пустила корни дальше, и ты коснулся зоны роста.

Я слегка надавила, и на секунду граница гостиницы засветилась бледно-зеленым, а затем снова исчезла.

– Вот новые границы.

– Извини, – сказал он. – Буду иметь в виду. Я не хотел тебя будить.

– Не мог уснуть?

Я плотнее закуталась в кардиган.

– Просто предчувствие, вот и все.

– Что за предчувствие?

– Такое, будто что-то вот-вот случится.

– Если что-то и должно произойти, лучше подождать внутри.

Я собиралась пригласить его войти. Посреди ночи. В кардигане и футболке с Хелло Китти, которая едва доходила мне до середины бедра. Что я творила?

– Не хочешь зайти? – Слова вылетали сами собой. – Я приготовлю тебе чай.

Просто прекрасно.

Его глаза сверкнули янтарным блеском.

– Настоящие мужики в два часа ночи пьют кофе. Черный.

Обычно он предпочитал кофе со сливками. Это что, шутка? Пожалуйста, пусть это будет шутка.

– Ага. И варят, пока он не станет кислым и горьким, чтобы проверить, сколько волос на груди после этого вырастет?

– Возможно.

Точно шутка. Во мне вспыхнула надежда. Это мелочь, но все же лучше, чем ничего.

– Что ж, если кто-нибудь из присутствующих здесь мужчин осмелится выпить чашечку нежного орехового кофе с кучей сливок, добро пожаловать.

Он наклонился немного ближе.

– Ты приглашаешь меня войти? – спросил он с едва уловимым намеком.

И вдруг я почувствовала, что мне уже не так холодно.

– Ну, ты уже здесь, на улице холодно, а стоять и болтать на балконе – глупо. Кто-то может нас увидеть и неправильно понять.

На самом деле посреди ночи нас вряд ли бы кто-то увидел, да и гостиница скрывала нас от улицы.

Шон спрыгнул с ветки и мягко приземлился рядом со мной. Он был таким... высоким. И стоял слишком близко. И смотрел прямо на меня.

– А люди не поймут неправильно, если увидят, как я пробираюсь в твой дом посреди ночи?

Я открыла рот, пытаясь придумать что-нибудь остроумное в ответ.

Вдруг небо над Парк-стрит раскололось яркой желтой молнией, и из него вылетел бустбайк.

Шон резко обернулся.

Инопланетное транспортное средство мчалось по дороге на фут выше тротуара, ревя двигателем так громко, что звук мог бы разбудить мертвых. Окна гостиницы задрожали. Где-то завывала автосигнализация.

О нет.

На мгновение оглушительный грохот стих, но затем вновь начал нарастать. Этот идиот развернулся и направился в нашу сторону. Шон перемахнул через балкон и бросился вперед.

– Глушилка! – рявкнула я.

Крыша гостиницы разошлась, как расплавленная свеча, и из нее высунулся оружейный ствол длиной в три фута.

Двигатель бустбайка гремел, словно бушующая стихия.

В двух ближайших домах зажегся свет. Вот черт.

Байк промелькнул в поле моего зрения.

– Огонь.

Пушка издала металлический звон. Свет в доме Рамиресов погас. Фонарный столб потемнел. Двигатель байка заглох, будто кто-то щелкнул выключателем.

Электромагнитный импульс – ужасно полезная штука.

Байк завертелся, бешено вращаясь, врезался в фонарный столб и, отскочив от него, приземлился на тротуар, после чего затормозил в двадцати футах от границы гостиницы. Вот черт.

Мистер Рамирес вот-вот заметит, что у него не включается свет, и поступит точно так же, как в подобной ситуации поступает большинство людей: выйдет на улицу, чтобы проверить,

не отключилось ли электричество во всем районе. И увидит нас и байк, явно не походивший на земной.

Я перепрыгнула через балкон. Из земли вырвался огромный корень, подхватил меня и мягко опустил на траву. Пока я бежала вперед к дороге, метла в моей руке раскололась, обнажая светящееся синим нутро, и превратилась в копьё с крюком на конце.

Бросившись к байку, Шон схватил маленького пассажира и отбросил его назад, к гостинице. Лужайка разверзлась, корни подхватили его в воздухе и утащили под землю. Я зацепила байк своим копьём. Шон ухватился за другой край, поднатужился, и мы наполовину потащили, наполовину понесли его к границе гостиницы.

Вдруг за моей спиной распахнулась дверь. Шон что-то проворчал, я вскрикнула, и мы вместе перекинули байк и мою метлу через изгородь. Я развернулась и посмотрела на улицу.

Мистер Рамирес вышел из дома. За ним по пятам следовал его родезийский риджбек Асад.

– Дина, – сказал мистер Рамирес. – Ты в порядке?

Конечно же я не в порядке.

– Какой-то болван только что гонял туда-сюда по улице! – воскликнула я.

Мне даже не пришлось изображать возмущение в голосе – его и так было в избытке. Все гости Земли должны следовать одному правилу: никогда не позволять себя обнаружить. Скрывать их присутствие и было главной целью гостиницы. Я уже слишком часто балансировала на краю, и, как только окажусь внутри, этот гонщик очень сильно пожалеет о своем поступке.

– У нас все в порядке, – сказал Шон.

– Просто безобразие, – добавила я, махнув рукой, и поплотнее закуталась в кардиган. – Не дают людям поспать.

– Ни стыда ни совести, – сказал мистер Рамирес. – У меня отключилось электричество.

– Похоже, он врезался в фонарный столб. Возможно, повредил провода, – предположил Шон.

Мистер Рамирес нахмурился.

– Возможно, ты прав.

Он прищурился.

– Подожди. Разве твой дом не дальше по улице? Что ты здесь делаешь?

– Вышел на пробежку, – ответил Шон. – Не спалось.

Асад с явным подозрением понюхал следы от шин на асфальте.

– Пробежка, да? – Мистер Рамирес посмотрел на него, потом на меня, окинул взглядом мой кардиган и футболку, затем снова перевел взгляд на Шона. – В два часа ночи?

Мне очень хотелось стать невидимкой.

– Лучшее время размяться, – сказал Шон. – Никто мне не мешает.

Асад внимательно осмотрел следы и громко залаял.

– Эй! – повернулся к нему мистер Рамирес. – В чем дело, мальчик?

В том, что пахнет так, словно на тротуар упало что-то неземное.

Встав между мистером Рамиресом и следами, огромный пес разразился грохочущим лаем.

– Хм. Обычно он почти не лает. Я лучше отведу его в дом. А утром подам заявление в полицию.

Мистер Рамирес еще раз взглянул на нас с Шоном и улыбнулся.

– Хорошей пробежки.

Он явно произнес это с каким-то намеком.

– Пойдем, Асад.

На секунду я крепко зажмурилась.

– Ты в порядке? – спросил Шон.

– Пробежка? – выдавила я сквозь стиснутые зубы. – И это все, что ты смог придумать?
– А что еще я мог сказать? Он ни за что не поверит, что я проснулся, оделся и пробежал сюда четыреста ярдов за то время, которое ему потребовалось, чтобы спуститься вниз и открыть дверь.

– Он думает, что мы спим вместе.

– Ну и что? Насколько я помню, мы взрослые люди.

– Завтра он расскажет Маргарет, и к полудню весь район будет говорить о нашей «пробежке». Мне всю неделю придется отвечать на домыслы и вопросы. Я не люблю внимание, Шон. Это вредит моему бизнесу.

Шон улыбнулся.

Пф. Я развернулась.

– Заходи.

– Ты уверена? – улыбнулся он еще шире. – Люди могут неправильно понять.

– Просто заходи, – прорычала я.

Он последовал за мной.

В моей гостиной длинные гибкие корни «Гертруды Хант» пригвоздили существо к стене. Незнакомец с четырьмя конечностями и размером с десятилетнего человеческого ребенка носил кожаную португую с карманами и широкий коричневый плащ. Его голову украшал причудливый венец из изумрудно-зеленых, желтых и малиновых перьев. Теория эволюции Земли утверждала, что перья развились из чешуи, и поэтому маловероятно, чтобы они сочетались на одном существе. Байкеру, похоже, этого не рассказали – все остальное его тело было покрыто красивой зеленой чешуей, которая на спине темнела до болотной, а на шее и груди светлела до кремовой. Самец ку. Я должна была догадаться.

Ку на самом деле были рептилиями и имели больше общего с динозаврами, чем с птицами. Они жили племенами и случайно попали в большую галактику, когда были еще на стадии охотников-собирателей. Их вид так и застрял на этой стадии. На Земле изменение климата в сочетании с ростом населения привело к массовому голоду, который стал катализатором развития земледелия, что, в свою очередь, в конечном итоге привело к аграрному обществу и феодализму. Ку не сталкивались с подобными трудностями. Они не пытались понять галактику и сложные технологии других рас – просто принимали все как есть и учились использовать. Говорить с ку о правилах было все равно что читать юридический документ детсадовцу. Этот, видимо, решил, что притащить свой бустбайк на нашу планету и гонять по Парк-стрит – отличная идея.

– Ты что, с ума сошел?

Ку посмотрел на меня круглыми золотистыми глазами.

– Это Земля. Тут нельзя учинять такой шум. Нельзя ездить на бустбайках. Люди ничего не должны знать. Ты чуть не втянул всех нас в большую беду.

Ку моргнул. Его глаза были ясными, как летнее небо: ни одна мысль не омрачала их глубины. Я вздохнула. Хотелось продолжить кричать, но я понимала, что это бессмысленно.

– Ну? Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Он открыл рот, обнажив острые зубы:

– Сообщение!

– У тебя есть для меня сообщение?

– Да!

Кто, скажите на милость, решил отправить сообщение через ку? С таким же успехом можно было засунуть письмо в бутылку и выбросить в океан – шансы, что оно достигнет адресата, примерно одинаковы. Я протянула руку. Корни отпустили ку ровно настолько, чтобы тот мог пошевелить руками. Он залез в карман на своей португее, вытащил что-то и положил мне в ладонь. Серебряное ожерелье с подвеской в виде дельфина. Я похолодела.

– И это! – Ку сунул мне в руку грязный комок бумаги.

Осторожно его расправив, я увидела выведенные торопливым почерком координаты и пять слов.

«Я в беде. Забери меня».

– Дина? – сказал Шон, подходя ближе. – Ты побледнела.

– Мне нужен корабль.

– Зачем?

– Мне нужно на Кархари.

Он нахмурил брови.

– Это в глубине территории Святой Анократии. Зачем тебе туда?

Кархари – закрытая планета. На нее не попасть из гостиницы, а значит, придется добираться обычным путем. Проход туда можно купить в Баха-чаре. Оформление разрешений заняло бы целую вечность, и, скорее всего, последовал бы отказ. Оставалась контрабанда, и я даже представить себе не могла, во сколько это обойдется...

Шон встал прямо передо мной и мягко коснулся моего плеча. Я подняла на него глаза.

– Не молчи. Что там на Кархари?

– Моя сестра.

Глава 2

Я стояла у себя на кухне, отбивая ритм ногой. Коммуникационный экран на стене оставался темным, но каждые несколько секунд на нем пульсировало голубое кольцо. Прошлой ночью я изучила доступную информацию о Кархари. Дела обстояли хуже, чем я думала. Планета не просто закрыта – Святая Анократия наложила на нее запретную печать. Анократия состояла из аристократических кланов – Домов, у каждого из которых были свои владения, и лишь несколькими из них разрешалось входить в атмосферу Кархари. Любой, у кого не было герба соответствующего Дома, подлежал уничтожению. На объяснения, уговоры и взятки не оставалось времени. Краткий опрос моих контактов в Баха-чаре, галактическом базаре, показал, что всех моих сбережений не хватило бы даже на вход. Мне оставалось только надеяться на милость.

Мод не обратилась бы ко мне за помощью, если бы не была в смертельной опасности. И чтобы спасти сестру, я была готова на все – умолять, предлагать услуги и обещать достать луну с неба. Разобравшись с ку прошлой ночью, я отправила сообщение Арланду из Дома Крахров. Время приближалось к полудню, а он так и не ответил.

История с Арландом складывалась непростая. Он помог нам с Шоном выследить инопланетного убийцу – или, скорее, мы помогли ему, поскольку убийца оказался здесь в первую очередь из-за внутренних разборок Дома Крахров. Еще он участвовал в мирном саммите, который, в немалой степени благодаря мне, закончился для Святой Анократии весьма удачно. Теоретически можно было считать, что он у меня в долгу. Но факты были таковы, что он – член могущественного вампирского дома с кучей обязанностей, которые вряд ли можно бросить в одночасье.

Ожидание ответа действовало мне на нервы.

Надо мной нависла семифутовая тень. Орро сунул мне под нос блюдце с маленьким бубликом, покрытым пурпурным джемом.

– Ешь!

– Спасибо, я не голодна.

Футовые шипы Орро приподнялись. Он зарычал. Учитывая, как выглядят квиллонцы – прямоходящие монстры, вооруженные когтями, острыми зубами и покрытые длинными черными иглами, – можно было бы подумать, что у любого здравомыслящего человека такая картина на всю жизнь вызовет ночные кошмары. Но я уже привыкла.

– Ешь!

Он не сдастся, пока я не попробую. Я схватила бублик и откусила кусочек. Как и все, что готовил Орро, на вкус это было просто божественно. Квиллонец что-то пробормотал себе под нос, подождал, пока я доем бублик целиком, и только тогда отошел.

Как шеф-повар со статусом «Красного ножа», он должен был устраивать банкеты в лучших ресторанах галактики, но несчастный случай с отравлением уничтожил его репутацию. Я нашла его в Баха-чаре, когда он почти достиг самого дна, и теперь, хотя наш с ним контракт уже закончился, он отказывался уходить. «Гертруда Хант» стала его новым домом.

Коммуникационный экран по-прежнему мигал.

Я ходила взад-вперед. Арланд – последняя надежда. Если я не смогу добиться его помощи, то непонятно, что делать дальше.

Сколько бы кругов я ни накрутила по комнате, от этого он не ответит быстрее. Я заставила себя остановиться и развернулась. Через кухонное окно виднелся задний двор, где лежал полуразобранный бустбайк. Шон, засучив рукава, копался в механизмах, а ку – которого, как оказалось, зовут Винг – крутился рядом. Фурия прыгала возле них, собирая палки и бросая их у ног Шона.

Я махнула рукой, и окно гостиницы распахнулось, впуская холодный воздух.

– ...отказал стабилизатор, – подытожил Шон, доставая из ящика странного вида приспособление.

Когда Шон спросил, есть ли у меня инструменты, я дала ему доступ к мастерской. Он увидел полки, полные механических чудес, пораженно выругался, а затем взял этот ящик.

Вскрыв корпус бустбайка, он что-то вытащил и бросил на траву.

– Вот тебе и результат покупки запчастей на алконском складе.

– Дешевые запчасти! – взвизгнул Винг.

– Смотри, ремонт бывает быстрым, хорошим или дешевым. Ты можешь выбрать два из этого, но не все сразу.

– Почему?

– Закон вселенной.

Когда он успел научиться чинить бустбайки?

В двигателе что-то щелкнуло, и на приборной панели загорелись синие огоньки.

Винг махнул руками и пронзительно взвизгнул. Слово «осторожность» не входило в его словарный запас.

Позади меня зазвенел коммуникационный экран. Я чуть не подпрыгнула.

– Принять вызов.

Экран заполнило лицо Арланда. Красивый, с гривой золотистых волос, обрамлявших мужественное лицо, и пронзительными голубыми глазами, Арланд мог бы одним своим присутствием остановить движение на каком-нибудь крупном перекрестке. Женщины выходили бы из своих машин, чтобы рассмотреть его поближе, но лишь пока он не улыбнется – тогда, заметив клыки, они с криками побежали бы прочь.

В полном обмундировании – черном с кроваво-красными отблесками доспехе – маршал Дома Крахров выглядел просто великолепно.

– Госпожа Дина, – прогудел он. – Я в твоем распоряжении.

Он не утратил своей склонности драматизировать.

– Собираешься на войну, лорд-маршал?

Только не это.

– Нет, я был на официальном ужине, – ответил он, поморщившись. – Существует правило, что на них следует носить броню, чтобы мы не зарезали себя от скуки. Чем я могу быть полезен?

– Мне нужно на Кархари. Дело срочное, и я отчаянно нуждаюсь в твоей помощи.

Шон зашел на кухню, чтобы сполоснуть руки.

– Кархари – самая настоящая дыра, – сказал Арланд, нахмурившись. – Что тебе там понадобилось?

– Моя сестра.

Его светлые брови взлетели вверх.

– У тебя есть сестра?

– Да.

– Что она делает на Кархари?

– Не знаю.

В последний раз я получала весточку от Мод больше трех лет назад, и в то время она находилась на Ноцин, одной из самых процветающих планет Святой Анократии. Мы с Клаусом навестили ее, когда искали маму и папу. Это был очень краткий визит. Известие о том, что мама и папа исчезли, ее подкосило. Пока гостиница моих родителей работала, она часто общалась с мамой и понятия не имела, почему связь вдруг оборвалась. Сестра хотела вернуться на Землю, но ее муж по уши погряз в перипетиях вампирской политики, и она не смогла уехать. В ту встречу у меня возникло странное предчувствие, но она не призналась, что что-то не так.

Кальденция, одетая в изящный розовый халат, зашла в кухню и села за стол. Мимо пронесся Орро, и перед ее светлостью приземлилось блюдо с бубликом с джемом.

Взяв его, она впилась в тесто своими неестественно острыми зубами. Большинство людей, откусывая бублик, зажимали его во рту и тянули, отрывая кусочек. Но Кальденция не сжимала и не тянула – ее зубы просто разрезали тесто, как большие тяжелые ножницы.

– Лорд Арланд, моя сестра прислала мне сообщение с просьбой помочь. А она не из тех, кто вообще просит подмоги.

На самом деле Мод скорее умерла бы, чем попросила о помощи, но она не рискнет жизнью маленькой Хелен.

– Мне очень важно попасть на Кархари как можно скорее. Ты мог бы как-нибудь ускорить получение разрешения?

– Боюсь, это невозможно.

У меня упало сердце.

– Разрешения на полеты туда сейчас не выдаются. Как я уже сказал, эта планета – самая настоящая дыра. Большая ее часть состоит из однообразных равнин, по которым бесцельно бродят огромные стада травоядных. Нет хороших охотничьих угодий, нет богатых месторождений – никакой ценности. Она была колонизирована в начале истории Анократии, а затем мы потеряли с ней связь почти на пятьсот лет. Потомки первых поселенцев были отрезаны от мира так долго, что, хотя сто лет назад планета была возвращена в наши любящие объятия, там царит беззаконие. Это место, куда мы отправляем наших преступников, изгнанников и еретиков.

Моя сестра застряла в вампирской Австралии восемнадцатого века.

– Можно ли что-то сделать? Хоть что-нибудь?

– Остается только одно.

Он одарил меня ослепительной улыбкой, обнажив острые клыки.

– Я лично отвезу тебя туда.

– Что?

– Двоюродный брат моего дяди получил владения на Кархари, так что Дом Крахров имеет там представительство. Как маршал, я могу путешествовать туда в любое время, когда захочу.

Я чуть не подпрыгнула на месте. Тем не менее моя история с Домом Крахров и без того была сложной, а Арланд периодически демонстрировал какое-то странное увлечение мной.

– Ты уверен? Понадобится куча топлива...

Он наклонился ближе к экрану.

– Затраты минимальны. Мы используем земной прыжковый шлюз, проскочим через сеть и к завтрашнему утру будем на Кархари. Кроме того, благодаря тебе Дом Крахров занял очень выгодную позицию на Нексусе. Наши доходы возросли в разы. Я могу тридцать раз слетать туда-обратно до Кархари, прежде чем Управляющий нашего Дома решит намекнуть, что следовало бы следить за бюджетом. Семья – это все, что у нас есть. Решено. Ты будешь готова через час?

Вот так просто.

– Да!

– Выйду на орбиту через несколько минут. Ты будешь одна или возьмешь кого-то с собой?

– Она возьмет меня, – сказал Шон, становясь ближе.

Губы Арланда дрогнули, но он взял себя в руки прежде, чем это перешло в рычание.

– Что с твоим лицом? – спросил он, уставившись на Шона. – Впрочем, неважно. В твоём присутствии нет необходимости. Госпожа Дина будет под защитой.

– Маршал опасается моего присутствия? – спросил Шон спокойным голосом.

– Едва ли.

– Тогда не вижу причин, почему бы мне не пойти с вами.

– Кархари – это не Земля, оборотень. Ты никогда не сталкивался с вампирами в открытом бою. Ты не готов оказаться на планете, населенной нами.

Что?

Лицо Шона оставалось спокойным.

– Как ты и сказал, на Кархари закон не писан. Думаю, я почувствую себя там как дома.

Арланд на мгновение задумался.

– Отлично. Я не из тех, кто будет чинить препятствия человеку, рвущемуся к собственной гибели. Встретимся через час.

Экран потемнел.

Никогда не сражался с вампирами... Бессмыслица. Когда Шон возглавлял защиту торговцев на Нексусе, он убил столько вампиров, что хватило бы на несколько жизней. Вот почему был организован мирный саммит. Святая Анократия, Орда, Разрушающая Надежды, и торговцы Баха-чара боролись за права на Нексус, богатую минералами планету. Шон руководил силами торговцев как Туран Адин, бессмертный генерал в темных доспехах. Но оказалось, что Туран Адин очень даже смертен. Торговцы вербовали наемников, и каждый раз, когда один из них умирал, подыскивали замену и облачали в доспехи. Самым последним – и самым лучшим – был Шон. Он продержался дольше, чем кто-либо мог ожидать, но война на Нексусе убивала его изнутри. Чтобы спасти его и убедить три фракции согласиться на мир, я связала их всех, включая себя и Шона, с гостиницей. Наши воспоминания слились воедино. Арланд тоже был там.

– Арланд не знает, что ты был Тураном Адином. Но почему? Ты поделился воспоминаниями о Нексусе со всеми нами.

Шон нахмурился.

– Тогда я не мог понять, какие из воспоминаний кому принадлежат. И вряд ли он знал, что какие-то из них были моими. Связав нас, ты спрашивала только о событиях на Нексусе. На Нексусе я всегда был Тураном Адином. Никогда не снимал доспехи. Я думал о себе как о Туране Адине. Шона я оставил здесь, на Земле. С тобой.

Оборотни Ауула были поэтами. Стоило мне об этом забыть, как он выдавал что-нибудь в этом роде.

– Ты ему расскажешь?

Шон покачал головой.

– Если скажу, он попытается меня убить. Однажды мы встретились в бою. У меня был шанс его убить, но я этого не сделал. Он это знает.

Арланд был гордецом. Шон прав – он не смог бы этого принять. С другой стороны, общество Арланда не пойдет на пользу и самому Шону.

– Ты уверен, что хочешь пойти со мной?

С минуту он просто молча смотрел на меня.

– Я собираюсь взять кое-что из снаряжения. Дождись меня.

– А если нет?

– Мне придется преследовать тебя на своем корабле, рискуя быть раскрытым. Пожалуйста, дождись.

Он направился к двери.

Я скрестила руки на груди и посмотрела на Кальдению.

– А что, космические корабли теперь есть у всех, кроме нас?

– Тебе тоже стоит им обзавестись, – сказала она, слизывая джем с уголка рта. – Мы не должны отставать от соседей, дорогая.

* * *

Подняться на орбиту через врата призыва – примерно то же самое, что прокатиться на одном из тех гигантских карнавальных аттракционов без ремней безопасности. К горлу подступала тошнота, и начинало казаться, что ты вот-вот умрешь. Логика подсказывала, что с того момента, как мы с Шоном ступили в кроваво-красное сияние, и до того, как приземлились в транспортном отсеке корабля Арланда, прошло всего три секунды, но ощущалось это намного дольше. Я моргнула, поправляя на плечах рюкзак. Арланд посчитал, что вся поездка займет где-то пару дней, и я взяла с собой минимум вещей.

Шон же упаковался по полной – у него за спиной висел большой военный вещмешок, набитый до отказа, а в руках он нес сумку поменьше. В маленькой, кажется, была сложена одежда. Он осматривал окружение так, словно мы находились на вражеской территории.

Я тоже огляделась. Пол у меня под ногами был выложен серыми квадратными камнями. Такие же камни покрывали стофутовые стены огромного помещения вокруг нас. С них свисали длинные лозы с тонкими бледно-зелеными листьями, и растущие на них розовые цветы наполняли воздух нежным ароматом. Над нашими головами развевались алые знамена Дома Крахров. В центре зала росло красивое старое дерево с черной корой, широко раскинувшее свои толстые ветви с крупными зелеными листьями и малиновыми цветами. По искусственному руслу бежал ручей, спадая причудливым каскадом маленьких водопадов и петляя под сводами корней дерева. Иллюзия того, что это внутренний двор вампирского замка, была настолько сильна, что я едва могла поверить, что мы на космическом корабле.

Я взглянула на Шона.

– Экстравагантно.

Он пожал плечами.

– Это космос. Нет трения – нет нужды в аэродинамике.

– Но масса все равно играет важную роль.

Чем тяжелее корабль, тем больше времени требуется на разгон и торможение и тем выше расход топлива.

– Вампиры, – сказал Шон таким тоном, каким родители обычно говорят «подростки», когда их дети находятся вне пределов слышимости.

Дверь в дальней стене открылась, и появился Арланд в полном боевом облачении. Он быстро направился к нам. Вид вампиров в доспехах и так впечатлял, но Арланд поднял планку еще выше. Он вышагивал по своим владениям, словно тигр.

– Смотрите-ка, кто появился, – пробормотал Шон себе под нос.

Оставаться в рамках приличия будет непросто.

– Он делает мне большое одолжение, так что не мог бы ты взять себя в руки и не задирать его во время полета?

– Попробую. Но это будет сложно.

К Арланду подбежала женщина-вампир – она тоже была в полном боевом облачении – и протянула ему какой-то высокотехнологичный планшет. Он отмахнулся от нее и зашагал дальше.

– Очень сложно, – повторил Шон.

– Постарайся, – пробормотала я, стараясь сохранить дружелюбное выражение лица. – Я уверена, ты справишься.

– Приношу свои глубочайшие извинения, – сказал Арланд, одаривая меня ослепительной улыбкой. – Меня задержали мелкие домашние дела.

– Не стоит извиняться, – заверила я его. – Большое спасибо за твою помощь. Я глубоко благодарна.

Арланд повернулся к Шону и прищурился.

– Многовато оружия.

Должно быть, они просканировали большую сумку Шона.

– Нужно быть ко всему готовым.

– Где ты его взял?

– У меня свои способы, – ответил Шон.

– Я внимательно за тобой наблюдаю.

– Учту.

Пожалуй, достаточно.

– Лорд Арланд, еще раз большое спасибо за помощь.

Он улыбнулся.

– Рад служить. Пожалуйста, сюда, госпожа Дина.

Арланд протянул мне руку, согнутую в локте. Я была на территории Дома Крахров. На борту вампирского корабля... Я положила руку ему на предплечье чуть ниже запястья. Он не бросил на Шона торжествующего взгляда, но его выражение лица говорило, что он очень хотел бы это сделать. По тропинке, ведущей мимо дерева, мы направились прямо к выходу.

– Я вынужден попросить прощения. Хотя это скромное судно безраздельно принадлежит мне, оно все же предназначено для военных целей и по функциональной необходимости имеет спартанский вид.

Я мельком глянула на Шона. Выражение его лица оставалось абсолютно нейтральным.

– Здесь очень красиво, милорд.

– Мне очень приятно, что тебе здесь нравится. Это, так сказать, дом вдали от дома.

Мы прошли через двери в коридор.

– Не могу представить, как гостиница сейчас обходится без тебя, – заметил Арланд.

Усилием воли я не думала о гостинице уже почти три минуты, но он только что прервал мой рекорд.

– Сестра дала мне точные координаты. Надеюсь, она будет на месте и нам не потребуется много времени. Гостиница может сама о себе позаботиться.

Если только офицер Маре не решит снова что-то разнюхать, Кальдения не убьет никого, кого сочтет аппетитным, а у Орро не случится нервного срыва из-за того, что в течение двух дней он остался без свежих продуктов... если все они плюс Фурия смогут сохранять спокойствие, то с гостиницей все должно быть в порядке. Я на это надеялась. По крайней мере, Винг уехал еще до нашего отбытия. Он спросил, где ближайшая гостиница, и я отправила его в окрестности Далласа, к Брайану Родригесу, снабдив строгими инструкциями, как не свернуть с маршрута.

Мистер Родригес управлял «Счастливым Домом», одной из крупнейших и самых известных гостиниц на всем юго-западе. Раньше он дружил с моими родителями. Все мы, владельцы гостиниц, были параноиками-затворниками. Взаимодействие было редкостью, если только две гостиницы не находились рядом друг с другом и хозяева не дружили. В основном мы лишь обменивались рукопожатиями, а общение происходило с глазу на глаз или по зашифрованным каналам. В знак большого доверия мистер Родригес дал мне номер своего личного мобильного телефона, и я пару раз воспользовалась им, чтобы попросить у него совета. Именно благодаря ему на моей кухне теперь трудился Орро. Его сотрудники наверняка без проблем справятся с ку.

– Я просмотрел координаты, которые ты дала, – сказал Арланд. – Судя по всему, это «Дом у дороги» – гостиница с таверной у черта на куличках, где путешественники останавливаются на одну-две ночи, прежде чем продолжить свой путь. Типичная хибара, привлекающая караваны, бандитов и других сомнительных личностей.

Мод умела сливаться с окружением.

– Понимаю, что вопрос неприятный, но обязан спросить. Как мы поступим, если твоей сестры там не будет?

– Она там будет.

– Твоя вера в семью достойна похвалы, – сказал он. – Но мы можем столкнуться с сопротивлением.

Он произнес это таким тоном, каким большинство людей сказали бы: «Мы можем столкнуться с шоколадным тортом. С глазурью!»

– Уверена, что так и будет.

В ином случае Мод не пряталась бы в какой-то дыре.

– В любом случае ты можешь полностью на меня положиться. Позволь мне стать щитом, госпожа Дина. Для тебя и твоей сестры.

– Спасибо, лорд Арланд.

Я понятия не имела, как на это отреагирует муж Мод. Мелизард был вторым сыном маршала Дома Эрванов. Я надеялась, что между Домом Эрванов и Домом Крахров не было древней вражды, иначе дело могло принять неприятный оборот.

Дверь перед нами открылась, и мы вошли в обсерваторию. Двести семьдесят градусов прозрачного стекла, за которым простиралась галактика во всей своей красе. Далекие туманности сотен цветов кружились среди звезд.

В помещении повсюду были расставлены столы. Арланд повернулся и повел меня по лестнице на балкон, где нас ждал длинный стол, до краев заставленный едой, большая часть которой, похоже, состояла из различных видов мяса.

– Конечно, мой повар не сравнится с твоим квиллонцем, – сказал Арланд, – но я уверен, что ты не разочаруешься.

Он отодвинул для меня стул.

– Прошу.

Я села. Из невидимых динамиков в комнату полилась мягкая мелодия – спокойная, но завораживающая. Шон слева от меня закатил глаза.

Путешествие обещало быть интересным.

* * *

Арланд был прав, Кархари – и правда настоящая дыра. Сидя в посадочном шаттле Арланда, я могла убедиться в этом своими глазами. Сухие уродливые равнины простирались на многие мили, не давая глазу ни малейшего утешения. Почва здесь была коричневой, растения – зеленовато-коричневыми. Коричневыми были и буры – гигантские травоядные животные, которые передвигались по равнинам, словно мохнатые валуны. Я бы не выдержала здесь и пары дней.

Семейный герб Арланда давал ему право заходить в воздушное пространство Кархари, но «Дом у дороги» находился далеко за пределами его родовых владений. Технически это была территория другого, местного Дома. Арланд планировал высадиться с отрядом своих солдат, но тот Дом отверг такую идею. В ход пошли такие слова, как «вторжение», «провокация» и «вооруженная вылазка». После напряженных переговоров Арланд получил право взять с собой один шаттл и двух человек. Одной из них непременно должна была быть я, потому что Мод не доверилась бы никому другому. И я настояла на том, что вторым должен стать Шон.

Когда мы только познакомились и я впервые отвела его в Баха-чар, Шон нашел магазин, которым управлял оборотень-ветеран. Там хранилась особая броня, изготовленная специально для оборотней поколения альфа, таких как Шон. Когда он ее надевал, она становилась частью его тела. Большую часть времени броня скрывалась под кожей, принимая вид татуировки, но

сейчас обрела видимость и обтягивала его тело черным комбинезоном. Я мельком заметила его под воротом свободной футболки, когда он садился в шаттл.

В заключенном Арландом соглашении оговаривалось, что мы не можем брать с собой оружие дальнего боя. Перечень запрещенных предметов был довольно длинен и исключал большинство того, что Шон принес в вещмешке. Шон с Арландом долго это обсуждали, уходя в рассуждения о политике вампирских Домов, и в конце концов пришли к выводу, что нас, скорее всего, попытаются подставить, но что у них все под контролем.

За окном шаттла проплывала унылая местность. Почему, Мод? Почему Кархари? Что случилось с замком? Была ли с ней маленькая Хелен или она каким-то образом оказалась здесь одна? Чем больше я об этом думала, тем больше мне становилось не по себе. Ни Арланд, ни Шон не спрашивали меня, каким образом моя сестра могла тут очутиться, за что я была безмерно им благодарна.

– Вот оно. – Арланд указал на темную прямоугольную постройку.

Собранный из твердых пластиковых плит и усеянный пятифутовыми шипами, «Дом у дороги» выглядел примерно так же гостеприимно, как крепость рейдеров из «Безумного Макса». Я плотнее закуталась в свою серую дорожную мантию. Вдали от гостиницы мои силы значительно ослабевали, поэтому я взяла с собой кое-что из тех времен, когда мы с Клаусом исколесили всю галактику, пытаясь найти родителей.

Я так долго ничего не слышала о Клаусе. Интересно, где он теперь?

– Ты уверена, что тебе не нужен нож? – спросил Шон, уже дважды предлагавший мне оружие.

– Нет, спасибо.

– В моем присутствии госпожа Дина в полной безопасности, – отрезал Арланд.

Бросив на него холодный взгляд, Шон откинулся на спинку сиденья.

Госпожа Дина будет в безопасности и в своем собственном присутствии. Я проверила перчатку на своей левой руке. По виду она больше смахивала на рукавицу – как будто несколько слоев латексных перчаток склеили суперклеем и окунули в воск. Сделана она была по слепку моей руки из затвердевшей слюны редкого инопланетного животного. Несмотря на толщину, перчатка оставалась удивительно гибкой. И все же мне хотелось поскорее ее снять. Дело было не в самой перчатке. Просто от воспоминаний о том, что я делала, когда надевала ее прежде, и от ожидания того, что мне, возможно, придется сделать, по коже пробежали мурашки.

Хотелось надеяться, что все пройдет быстро и тихо: доберемся, заберем Мод и тех, кто с ней, и уйдем, не привлекая внимания.

Я сглотнула. Сердце бешено колотилось, и мне нужно было успокоиться как можно скорее. Вампиры ведь как коты: если что-то двигается, они прыгают, и, если я буду казаться взволнованной, они нападут. Я не хотела привлекать к себе внимание.

– Какой местным резон тебя подставлять? – спросила я Арланда.

– Это повод для начала войны с Домом Крахров на этой планете. Поскольку это местный Дом, они, возможно, понятия не имеют о наших возможностях. Допускаю, что им нужна земля двоюродного брата моего дяди. Или, может, они хотят заявить, что я на них напал, чтобы потребовать финансовую компенсацию.

Он мне улыбнулся.

– В любом случае это будет захватывающе.

Мы приблизились к «Дому у дороги» почти вплотную. Шон надел темно-серую ветровку и натянул на лицо капюшон.

Арланд облетел вокруг постройки и приземлился на взлетно-посадочной полосе, рядом с парой десятков других транспортных средств. Дверь шаттла распахнулась, и я спрыгнула на землю.

Держись, Мод. Я почти на месте.

Шон приземлился рядом со мной. Арланд последовал за ним. Он надел темный плащ с глубоким капюшоном. Ткань скрывала большую часть его тела, но не могла утаить того факта, что на нем были доспехи. Он подбросил что-то в воздух. С тихим жужжанием над нами зависла маленькая серая сфера размером с орех pekan.

– Что это? – спросила я.

– Страховка, – ответил Арланд. – Передает сигнал на шаттл. Что бы ни произошло, у нас будут записи. Идите за мной.

Он направился к входу. Мы последовали за ним.

При нашем приближении дверь скользнула в сторону, и мы вошли внутрь. По нам скользнул фиолетовый свет – сканирование на наличие оружия. Камера Арланда прошла сквозь свет, не вызвав никаких сигналов тревоги, и поднялась к потолку.

Перед нами раскинулось напоминающее пещеру помещение со множеством столиков и с длинной барной стойкой справа. Слева, прямо у двери, в большой металлической клетке, запертой на замок, хранилось разнообразное огнестрельное оружие. Судя по кольцу мертвых насекомых, прутья наэлектризованы. Ну конечно. Оставьте оружие у двери.

Лестница в центре зала вела наверх. Наверное, там комнаты для гостей. Стены украшали большие лохматые головы буров с рогами и клыками. За столами сидели вампиры всех возрастов и размеров, большинство из них были одеты в плащи и доспехи. Кто-то из инопланетян потягивал странные напитки, не спуская внимательного взгляда с других посетителей. В воздухе витали ароматы мяты и насыщенного кофеином вампирского ликера.

Ни единого знамени. Пыль на полу, грязь на столах. Контраст между безупречностью корабля Арланда и этим местом был поразителен. Оно казалось очень далеким от Святой Анократии с ее законами и порядками.

Когда мы вошли, никто не обернулся и не посмотрел на нас. Но я знала, что они наблюдают, и тяжесть их холодного внимания давила на меня. Мод нигде не было видно.

Я села за барную стойку. Женщина-вампир в помятой броне, знававшей лучшие времена, остановилась рядом со мной.

– Что будешь?

– Мятный чай, – ответила я, бросая на прилавок кредитные чипы.

Мама всегда говорила, что нужно иметь при себе хотя бы немного универсальной валюты, и перед отлетом я покопалась в своей записке.

Она смахнула чипы со стойки и посмотрела на двух мужчин, стоящих возле меня.

– Я буду то же самое, – сказал Шон.

– Мне ничего не надо, – ответил Арланд.

Капюшон плаща скрывал большую часть его лица, но, судя по изгибу губ, он с трудом сдерживал отвращение.

Принесли наполовину наполненные чашки. Отхлебнув чаю, я опустила капюшон. *А вот и я.*

Ничего не произошло. Если Мод и была здесь, она выжидала. Я продолжала пить чай.

– Большой парень слева, – тихо сказал Шон в свою чашку.

– Вижу, – ответил Арланд.

Из-за одного из столиков слева поднялся огромный вампир с неровным шрамом на лице и направился к нам. Он был старше Арланда по меньшей мере на пару десятков лет. Темная грива свободно ниспадала ему на спину, и если его волосы и знавали шампунь, то наверняка уже забыли, что это такое. Его доспехи были в царапинах, вмятинах и сколах, их первоначальный черный блеск был безвозвратно утрачен. На поясе висел меч – не типичное кровавое оружие воинов Анократии, а клинок грубой работы.

Он остановился в нескольких шагах от Арланда.

– Ты не местный.

– Какая поразительная наблюдательность, – сказал Арланд.

– Хорошенький. В чистых доспехах. Знаешь, что мы здесь делаем с такими симпатичными парнями, как ты?

– Ты произносишь эту речь перед всеми, кто сюда заходит? – спросил его Арланд. – Потому что если так, то я предлагаю пропустить выступление.

Вампир зарычал, обнажая клыки.

– Вызов, – улыбнулся Арланд. – Люблю вызовы.

Крупный вампир схватился за оружие. Арланд врезал ему в челюсть. Тот пролетел несколько футов и врезался в мягкий диван, немного смягчивший его падение.

Он вскочил на ноги и бросился в атаку с клинком в руке. Арланд пригнулся под его ударом и коротко, но сильно ударил вампира в ребра. Раздался громкий треск, словно взорвалась дюжина петард одновременно, и броня раскололась по невидимому глазу шву. Арланд ухватился за выступающий край нагрудника и резко дернул вверх. Доспех заскрежетал, разваливаясь. Вампир, наполовину лишившийся брони, рухнул на землю.

– Мило, – сказал Шон.

– Если уж надел доспехи, за ними нужно ухаживать, – бросил Арланд.

Крупный вампир попытался подняться. Арланд подождал, пока тот не привстанет, и ударил его коленом в нос. Лицо вампира залила кровь. Арланд пнул его ногой. Нападавший рухнул и на этот раз остался лежать неподвижно.

– Есть еще желающие? – спросил Арланд.

Семеро вампиров поднялись одновременно.

– Ты не мог оставить все как есть, да? – устало спросил Шон, доставая из-за пояса большой нож с темно-зеленым изогнутым лезвием.

– Лучше сразу со всем покончить, – ответил Арланд, срывая с себя плащ и отбрасывая его в сторону. Его лицо исказилось в уродливом оскале, обнажившем клыки.

Поднялись еще пять вампиров. Добром это не кончится.

– Держись позади меня, – сказал мне Шон.

Вдруг на стол позади запрыгнула фигура в потрепанном коричневом плаще и, выхватив кровавый меч и изогнутый кинжал, бросилась к ближайшему вампиру и отрубила ему голову.

Вампиры зарычали.

Воин промчался по залу, перепрыгивая со стола на стол, как ураган, и рубя направо и налево. Все пришло в движение. Вампиры кричали, выхватывая оружие и опрокидывая столы. Одни побежали к фигуре в плаще, другие бросились на нас. Шон рванулся вперед, прокладывая себе путь сквозь толпу нападавших.

Вампир схватил мечника за изодранный плащ и дернул на себя. Плащ распахнулся, открыв облаченную в вампирские доспехи Мод. Она упала на колени на стол и приставила кинжал к горлу противника. Ее короткие иссиня-черные волосы откинулись назад, на лицо брызнула кровь. Она резким движением выдернула кинжал и перекатилась по столу – другой вампир тут же расколол ее нож ударом своей кровавой булавы, а она полоснула его по лицу своим мечом.

Арланд застыл рядом со мной, открыв рот.

Я протянула руку, чтобы привести его в чувство.

– Арланд!

Он уставился на меня, словно очнувшись ото сна.

Я указала на Мод.

– Помоги моей сестре!

Какие-то полсекунды он ошеломленно смотрел на меня, а затем вытащил свою кровавую булаву, взревел и кинулся в толпу, как разъяренный бык.

Я взяла в правую руку рукоять энергетического хлыста и сжала его. Из него вытекла тонкая гибкая нить, опускаясь до самого пола. Я видела Мод, Шона и Арланда. Где же маленькая Хелен?

Я двинулась вперед, пробираясь сквозь бой к тому месту, откуда выпрыгнула Мод. Вдруг на меня бросилась вампирша с обнаженными клыками и занесенным для удара молотом.

Шон отшвырнул последнего противника в сторону и повернулся ко мне.

Я взмахнула запястьем. Нить энергетического хлыста вспыхнула желтым цветом и полоснула по приближающейся вампирше. Она взвыла. Ее грудь рассекла глубокая рана с обожженными краями. От такой раны все равно не оправиться, так что я снова взмахнула хлыстом, и ее голова покатилась по полу. В этом и заключалась проблема энергетического хлыста. Ранение в туловище почти всегда означало медленную и мучительную смерть.

Я продолжила двигаться.

В меня полетел стул. Пригнувшись, я налетела прямо на мужчину-вампира. Он взял меня за шею и приподнял. Я схватила конец хлыста левой рукой – перчатка была единственным, чего он не мог порезать, – и ударила вампира по лицу. Хлыст прошел прямо сквозь шлем и кость, и верхняя половина черепа вампира соскользнула на пол. Безжизненное тело рухнуло на пол, и я следом за ним. Перекатившись в сторону, под стол, я поднялась на четвереньки и увидела маленькую фигурку под одним из столов вдалеке.

– Хелен!

Маленькая девочка повернулась ко мне.

Нашла.

Я выползла из-под стола. Передо мной мелькали столкнувшиеся в схватке вампиры, причем местные дрались с местными – всякий раз, когда случается крупная драка, это повод свести личные счеты. Я взмахнула хлыстом, удлинняя его. Раздался резкий электрический треск. Стоит услышать его единожды, этот звук никогда не забудется. Передо мной образовалось пустое пространство. Я вбежала в образовавшийся проем, опустилась на колени и вытащила Хелен из-под стола. Пятилетняя девочка со светлыми волосами и круглыми зелеными вампирскими глазами цеплялась за меня что есть мочи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.